

ПРОБЛЕМНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

УДК 94 (470)

Д. Р. Садикова

ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ Ш. Л. МОНТЕСКЬЕ В «НАКАЗЕ» ЕКАТЕРИНЫ II (ПО МАТЕРИАЛАМ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ)

Излагаются основные результаты исследования отечественной дореволюционной историографии проблемы отражения влияния политических идей французского просветителя Ш. Л. Монтескье на «Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения». Представлен круг исследователей, занимавшихся данной тематикой. Определен перечень вопросов, изучавшихся дореволюционными исследователями в рамках темы. В обобщенном виде он представляет собой вопрос соотношения степеней заимствования Екатериной II идей Монтескье для ее «Наказа» и самостоятельной работы императрицы над ним, а также вопрос различия в понимании российской государыней и французским мыслителем монархического образа правления. Приводятся основные точки зрения и выводы ученых по ключевым вопросам проблемы на основании сопоставления ими текстов «Наказа» и «О духе законов».

Ключевые слова: дореволюционная отечественная историография; Екатерина II; Ш. Л. Монтескье; «Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения»; «О духе законов»; заимствование.

Вторая половина XVIII в. в России, на которую приходится царствование Екатерины II, характеризуется активным знакомством с западной, в особенности, французской философской мыслью. Сама императрица с большим интересом относилась к представителям просветительской мысли и их трудам, недаром ее правление принято относить к периоду просвещенного абсолютизма. «Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения. 1767 г.» – основной документ, характеризующий политику просвещенного абсолютизма и рецепцию Екатериной просветительских идей. «Наказ» представляет собой философско-юридический трактат, состоящий из 655 статей, посвященных вопросам государственного, уголовного и гражданского права и процессов¹. Прямое его предназначение – служить руководством для депутатов Комиссии по составлению нового уложения, созванной Екатериной II в 1767 г. с целью создания нового законодательства, которое бы более соответствовало условиям тогдашней Российской империи. Рассматривая вопрос рецепции Екатериной II политических идей французских просветителей, необходимо, прежде всего, обратиться к заимствованию ею идей из работы од-

ного из наиболее почитаемых ею просветителей – французского мыслителя Ш. Л. Монтескье. К этому побуждают слова из письма самой Екатерины к Д'Аламберу, о том, что она «обобрала» его труд «О духе законов» для составления «Наказа».

Изучение текста «Наказа» на предмет характера и степени заимствований, по сведениям историка Н. Д. Чечулина, чей труд можно счесть своего рода итоговым по данному вопросу в дореволюционной историографии, было начато приблизительно через сто лет после его издания. Так, в 1886 г. появляется статья А. Ф. Кистяковского «Влияние Беккарии на русское уголовное право», посвященная вопросу заимствований положений «Наказа» из труда видного деятеля Просвещения, Ч. Беккария «О преступлениях и наказаниях». Наряду с заимствованиями из трактата итальянского мыслителя, автор определил 300 заимствованных статей из известной работы Монтескье, которые якобы являются простым переводом его текста. В 1889 г. С. Я. Беликов, издав полный перевод книги Беккария, присоединил к нему точные указания, из каких именно частей сочинений Беккария и Монтескье заимствованы статьи «Наказа», посвященные уголовному праву. В этих указаниях Беликов отметил точно источник еще 51 статьи «Наказа», сверх тех 58,

¹ Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения...

«распознанных» Кистяковским. По словам Чечулина, на этом вопрос об источниках «Наказа» и остановился, не получив полной и окончательной разработки. Исследователь утверждает, что вопрос заимствования Екатериной идей Монтескье в «Наказе» нуждается в пересмотре, так как указания Кистяковского в общем верные, но недостаточно точные и полные².

Проблема соотношения заимствований Екатериной II из трактата Монтескье и ее самостоятельной работы над «Наказом» является одной из основных в историографии вопроса. К тем, кто отмечает в нем заметную долю самостоятельности императрицы, следует отнести историка П. К. Щербальского, автора монографии «Екатерина II как писательница». Щербальский признает, что основа «Наказа» заимствована у Монтескье, однако Екатерина не во всем следовала за просветителем, к тому же отбор заимствований сделан ею на основании самостоятельного выбора³. О наличии в «Наказе» собственных идей Екатерины или интерпретации ею мыслей Монтескье таким образом, что изменялся их первоначальный смысл, говорят также Р. Ю. Виппер⁴, А. Лютш⁵ и др.

Наиболее категорично противоположное мнение высказано Чечулиным, чей труд снабжен списком из 294 статей, содержащих заимствования той или иной степени. Выражая свое несогласие с позицией Щербальского, Чечулин утверждает, что единственным разногласием у Екатерины с Монтескье является то, что она называет монархическим правление, которое Монтескье отнес бы к деспотическому. Однако исследователь считает это естественным и необходимым, отказываясь видеть в этом весомое отличие⁶.

Одной из главных задач «Наказа» является обоснование необходимости самодержавного правления для России и доказательство его отличия от деспотизма. Достичь поставленной цели Екатерина пыталась, привлекая положения, касающиеся монархии, из труда Монтескье. Поэтому основное внимание уделяется исследованию соответствия понимания Екатериной и Монтескье монархического правления.

П. К. Щербальский на основании статей 19 («государь есть источник всякия государственные и гражданские власти») и 13 («но принцип

² Чечулин Н. Д. Об источниках «Наказа». С. 280–281.

³ Щербальский П. К. Екатерина II как писательница. С. 117.

⁴ Виппер Р. Ю. Екатерина II и просветительские идеи Запада... С. 155–170.

⁵ Лютш А. Русский абсолютизм XVIII века. С. 1–256.

⁶ Чечулин Н. Д. Об источниках «Наказа». С. 285.

самодержавия не тот, чтобы у людей отнять естественную их вольность») делает вывод о том, что, подобно лучшим публицистам XVIII в., Екатерина разделяет понятия ‘деспотизм’ и ‘самодержавие’, как и Монтескье, для которого принципом монархии или самодержавия (автор ставит знак равенства между понятиями) является то, что государь не нарушает законы и не касается гражданской свободы подданных⁷.

Согласно Монтескье, для монархического правления характерны так называемые посредствующие власти, самыми естественными из которых он называет дворянство: «Власти посредствующие, подчиненные и зависимые, образуют природу монархического правления <...>. Самая естественная из этих посредствующих и подчиненных властей есть власть дворянства. Она некоторым образом содержится в самой сущности монархии, основное правило которой: “Нет монарха, нет и дворянства, нет дворянства, нет и монарха”». Помимо посредствующих властей, необходимо некое хранилище законов, роль которого исполняют «политические коллегии, которые обнаруживают вновь изданные законы и напоминают о существующих, когда о них забывают»⁸. По этому ряду признаков и проводится в большей степени сравнение «Наказа» и «О духе законов».

П. К. Щербальский проводит сравнительный анализ статей 18 «Наказа», которая говорит о необходимости средних, подчиненных и зависящих от верховной властях («Власти средние, подчиненные, и зависящие от верховной, составляют существо правления»), а также 22, в которой идет речь о необходимости иметь хранилище законов, функцию которого в России исполняет Сенат («Сенат и др. правительства рассматривают принятые от государя законы и имеют права представлять, если найдут, что они противоречат уложению») с идеей Монтескье. Автор приходит к выводу, что Екатерина ограничивает в некоторой степени свою власть и противопоставляет правительственные учреждения и административный механизм тому, что Монтескье относит к деспотической форме правления и даже ограничивает до некоторой степени власть монарха, снабжая эти учреждения правом отказываться от внесения в законодательство постановлений, противоречащих духу уложения⁹. Р. Ю. Виппер определяет целью заимствования Екатериной у Монтескье идеи о необходимости

⁷ Щербальский П. К. Екатерина II как писательница. С. 102.

⁸ Монтескье Ш. Л. О духе законов.

⁹ Щербальский П. К. Екатерина II как писательница. С. 103.

учреждения органов низших, промежуточных и подчиненных, главным из которых она называет Сенат, желание найти в неограниченной монархии своего рода конституционную норму, сообразовать функционирование ее учреждений с известной твердой основой, с фундаментальным законом. Роль этого хранилища законов Екатерина определяет аналогично старым русским Парламентам включительно с их правом возражения на указы, противные «государственному благочинию» и законам, «во основание положенным», и даже с правом «отрицания» таких распоряжений¹⁰. А. Лютш же, наоборот, утверждает, что определение Сената как правительства, принимающего законы от государя, рассматривающего их, имеющего право представлять, что такой указ противен уложению и др., не отвечало русской действительности. Сенат не был политической корпорацией и не обладал правом представления. Зато другое определение, по крайней мере, совпадает с политическим идеалом, которые Екатерина намеревалась осуществить. На вопрос «что есть хранилище законов?» императрица отвечает: «...законов хранилище есть особливое наставление, которому последуя вышеозначенные места, учрежденные для того, чтобы попечением их наблюдаема была воля Государева сходственно с законами, во основание положенными и с государственным установлением, обязаны поступать в отправление своего звания по предписанному там порядка образу»¹¹. Таким образом, на Сенат возлагается высший надзор за «точным исполнением присутственными местами воли государя, согласно установленным законам»¹².

Одна из важнейших составляющих монархии по Монтескье – дворянство, которому отводилась роль посредствующих властей. Роль, отводимая дворянству Екатериной в «Наказе», исследуется в рамках вопроса рецепции Екатериной II идей Монтескье. П. К. Щербальский, утверждающий, что «Наказ» имеет значительную долю самостоятельности, видит, в частности, отступление Екатерины от идей Монтескье в вопросе дворянства. Признавая дворянство особым сословием с особыми правами и обязанностями, она, однако, не включает его в отдельный замкнутый круг. Монтескье же, имея в виду западноевропейские государства и рассматривая дворянство с исторической точки зрения, отводит этому сословию

роль посредника между правителем и народом, одного из органов верховной власти, одного из звеньев административной иерархии¹³. Известный историк А. С. Лаппо-Данилевский, напротив, считает, что Екатерина находилась под влиянием учения Монтескье и хорошо усвоила себе основное, согласно его взглядам, правило монархического строя: «нет дворянства, нет монархии». Лишь в определении этого состояния Екатерина, по мнению историка, отступила от теории Монтескье. Хотя и по «Наказу» «дворянство есть нарицание в чести, различающее от прочих тех, кои оны украшены», однако рядом с честью, единственно признаваемой Монтескье как принцип монархического строя, императрица ставила еще добродетель, т. е. начало, положенное автором «духа законов» в основу демократии, а не монархии; тем не менее, по мнению его ученицы, оба начала должны были служить «правилами для дворянства»¹⁴. А. Лютш указывает, что Екатерина, приводя все признаки монархии, делает важное изменение, возлагая роль промежуточных властей вместо дворянства на «правительства», т. е. бюрократические учреждения. На основании расхождений Екатерины и Монтескье в вопросах дворянства и Сената автор заключает, что в то время, как Монтескье являлся последователем ограниченной и сословной монархии, Екатерина исповедовала идеал так называемой монархии подзаконной, но бюрократической, какой Россия стала в XIX в.¹⁵ В словах русского писателя, историка В. А. Боголюбова присутствует эмоциональная отрицательная оценка правления Екатерины, отразившемся в «Наказе» в положениях относительно дворянства. Несмотря на то, что «Наказ» практически списан с труда французского просветителя (по подсчетам Боголюбова, около 250 статей прямо списаны с текста «О духе законов»), императрица выбрала положения, которые «целиком соответствовали ее грешной самодержавной власти», и не взяла те, которые ей не подходили, в особенности в которых говорилось о необходимости ограничения самодержавной власти привилегиями дворянства¹⁶.

Российский историк литературы А. И. Незеленов указывает, что Монтескье, считая республиканскую форму правления наиболее естественной, находит, однако, самодержавие наиболее соответственным новейшим государствам,

¹⁰ Виппер Р. Ю. Екатерина II и просветительские идеи... С. 666.

¹¹ Цит.: Лютш, А. Русский абсолютизм XVIII века. С. 15–16.

¹² Там же.

¹³ Щербальский, П. К. Екатерина II как писательница. С. 119.

¹⁴ Лаппо-Данилевский, А. Очерк внутренней политики... С. 36.

¹⁵ Лютш А. Русский абсолютизм XVIII века. С. 15.

¹⁶ Боголюбов В. Н. Н. Новиков и его время. М., 1916. С. 19.

но под тем условием, чтобы государь не нарушал прав свободы граждан и сообразовался с законами. Такой же смысл, по его мнению, имеет статья 520 «Наказа», которая гласит: «Все сие не может понравиться ласкателям, которые по вся дни всем земным обладателям говорят, что народы их для них сотворены. Однако же МЫ думаем и за славу Себе вмняем сказать, что МЫ сотворены для НАШЕГО народа, и по сей причине МЫ обязаны говорить о вещах так, как они быть должны»¹⁷. Данный вывод автора не кажется убедительным. Связь между идеей Монтескье и словами из «Наказа» не является очевидной. Стоит отметить, что это единственно найденное в дореволюционной историографии обращение к данной идее. Не отмечена в качестве заимствованной она и Чечулиным, представившим в своей статье наиболее обширный список заимствованных статей. Позднее, уже у Ю. М. Лотмана, будет представлена своя, более оправданная, интерпретация происхождения этой идеи, источником которой он считает теорию общественного договора Ж. Ж. Руссо¹⁸.

Р. Ю. Виппер анализирует статьи 15 и 16 «Наказа», в которых Екатерина II утверждает, что самодержавие – единственная форма, отвечающая условиям государственной жизни в России. Но Екатерина присоединяет к этому определение свободы в монархическом государстве, данное у Монтескье: «самодержавных правлений намерение и конец есть слава граждан, государства и государя. Но от нея славы происходи в народе, единоначалием управляемом, разум вольности, который в сих державах может произвести столько же великих дел и столько споспешествовати благополучию, как и самая вольность». Таким образом, считает Виппер, западная формула-свобода для охраны законности повернута так: охрана законности, чтобы дать чувство свободы¹⁹. Сравнение проводится со следующими словами Монтескье: «монархии стремятся лишь к славе граждан, государства и государя. Но из этой славы проистекает дух свободы, который может в этих государствах творить дела столь же великие и, возможно, столько же способствовать счастьем людей, как и сама свобода»²⁰.

Нашло свое отражение в «Наказе» и положение Монтескье о разделении властей. По мнению французского мыслителя, в демократиях необходимо разделение властей. В каждом государстве

он выделяет три рода власти: законодательную, исполнительную, ведающую вопросами международного права, и исполнительную, ведающую вопросами права гражданского. В монархии все три рода власти не должны находиться в руках одного человека, правителя. Так, «судебную власть следует поручать не постоянно действующему сенату, а лицам, которые в известные времена года по указанному законом способу привлекаются из народа для образования суда, исполнительная должна быть в руках монарха <...>, а законодательная – у народа»²¹.

Н. Н. Ворошилов, считающий, что «Наказ» навеян идеями Монтескье и в большей степени является заимствованием его идей, в сноске к тексту о восприятии Екатериной мысли о разделении властей обращает внимание на заимствование ею мнения об извращении государства при крайнем развитии чувства равенства, «когда всяк хочет быть равным тому, который законом учрежден быть над ним начальником». Схожее мнение высказывает Монтескье о демократии: «Принцип демократии разлагается не только тогда, когда утрачивается дух равенства, но также и тогда, когда дух равенства доводится до крайности и каждый хочет быть равным тем, кого он избрал в свои правители». В «Наказе» повторяются с некоторыми изменениями слова Монтескье о властях-посредниках. Исследователь отмечает заимствование Екатериной идеи Монтескье о разделении властей. Так, императрица, говоря, что «право от власти верховныя неотделимо было, есть и будет», указывает на три рода власти: законодательную, защитительную и совершительную, и на их общую цель – «все сие заключает в себе охранение доброго порядка». Эти три власти представляют собой те же, на которые указал Монтескье, так как защитительная власть – власть судебная, совершительная – действующая, исполняющая. Екатерина воплощала в дальнейшем в своей политике эту идею с различным успехом²². В. И. Сергеевич видит значимое отступление «Наказа» от «О духе законов» в вопросе о разделении властей, в частности, об устройстве законодательной власти. По убеждению Монтескье, народ должен участвовать в законодательной власти посредством своих представителей. Исследователь утверждает, что Екатерина, не повторяя мысль об участии народа в законодательстве как способе организации законодательной власти, фактически призывает

¹⁷ Незеленов А. И. Литературные направления... С. 88.

¹⁸ Лотман, Ю. М. Руссо и русская культура... С. 163.

¹⁹ Виппер, Р. Ю. Екатерина II и просветительные идеи. С. 666.

²⁰ Монтескье, Ш. Л. О духе законов.

²¹ Там же.

²² Ворошилов Н. Критический обзор учения о разделении властей. С. 215.

его к такому участию. Практика императрицы, таким образом, опережала теорию²³.

В своем труде Монтескье разработал теорию возникновения различных типов государственного устройства, зависящих от физических свойств страны: размера ее территории, климата и т. п. Эта теория привлекла внимание Екатерины II и была заимствована ею для «Наказа». Так, Н. Н. Ворошилов видит влияние на «Наказ» идеи Монтескье о схожести законов с естественным положением государства²⁴. В. И. Сергеевич отметил в статье 57 заимствование Екатериной идеи просветителя о «непроизвольности законов, о соответствии их с характером народа, страны и другими условиями человеческого быта <...>. Как ревностная ученица Монтескье, государыня высказывает мысль, что “законоположение должно применить к народному умствованию, ибо мы ничего лучше не делаем, как то, что делаем вольно, следуя природной нашей склонности”»²⁵. Еще в 1892 г. А. С. Алексеев подметил, что идея о том, что для России из-за большой территории и необходимости быстро и энергично действовать лучшей формой правления является самодержавная монархия, взята у Монтескье²⁶. Автор не указывает на то, что эти аргументы Монтескье относит к деспотии: «Монархическое правление имеет одно преимущество перед республиканским: так как дела там ведутся одним лицом, то они выполняются скорее. Но чтобы эта скорость не выродилась во вредную поспешность, законы должны внести в нее некоторые замедления»; «обширные размеры империи – предпосылка для деспотического управления»²⁷. Рассматривая те же статьи, в которых утверждается, что быстрота решений, восполняющая дальность расстояний, гарантируется абсолютной властью, А. Лютш отмечает разницу между идеей Монтескье и ее интерпретацией Екатериной II, которая заключается в том, что Монтескье относит эту характеристику к деспотии, которую он считает нормальной для обширного государства, а не к монархии. Таким образом, Екатерина заменяет выражение ‘деспотическая власть’ выражением ‘самодержавная власть’. Причину этого исследователь видит в том, что императрица не считала Россию одним из видов деспотии, а также «свое самодержавие могла, по Монтескье, обосновать только на при-

роде деспотии»²⁸. Схожее мнение встречается у Н. Д. Чечулина, который считает естественным, что Екатерина позиционирует свое правление, по классификации Монтескье, монархическим или самодержавным, а не деспотическим.

Итак, история изучения «Наказа» Екатерины II на предмет заимствования его положений из труда французского мыслителя Монтескье «О духе законов» началась около ста лет спустя после его издания.

В дореволюционной историографии исследуется проблема определения степени самостоятельности императрицы в работе над Наказом» и заимствованием ею идей Монтескье. К числу исследователей, считающих «Наказ», по большей части, заимствованием положений мыслителя, следует отнести историка Н. Д. Чечулина и др. Противоположного мнения, признавая определенную степень самостоятельности императрицы, придерживаются П. К. Щербальский, Р. Ю. Виппер и др.

В качестве основных идей Монтескье, перенятых Екатериной II, выступают идеи философа, относящиеся к определению монархического государства. Так, главными составляющими монархии, по мнению мыслителя, являются наличие дворянства в роли посредствующих властей, хранилища законов, а также разделение властей. Для оправдания самодержавия Екатериной была привлечена идея Монтескье о предопределении формы правления государства его физическими характеристиками. Так, историк П. К. Щербальский видит заимствование идеи необходимости хранилища законов, роль которого, по утверждению императрицы, в России исполняет Сенат. А. С. Лаппо-Данилевский утверждает, что в «Наказе» нашла свое отражение идея о дворянстве с некоторым отступлением в отношении определения этого состояния. А. Лютш и В. В. Боголюбов напротив, считают, что эта идея была таким образом интерпретирована императрицей, что у дворянства оказалось гораздо меньше власти, чем это предполагалось Монтескье. В. И. Сергеевич не признает вполне заимствованной идею о разделении властей в вопросе о законодательной власти. Заимствование идеи о предопределении типа правления физическими свойствами страны отметили в своих работах Н. Н. Ворошилов, А. С. Алексеев и др.

Стоит добавить, что дореволюционная историография не разрешила всех вопросов относительно отражения рецепции Екатерины II политических идей Монтескье в «Наказе». Эта работа

²³ Сергеевич В. И. Откуда неудачи... С. 243.

²⁴ Ворошилов Н. Критический обзор учения... С. 215.

²⁵ Сергеевич, В. И. Откуда неудачи... С. 249.

²⁶ Алексеев А. С. Русское государственное право... С. 123.

²⁷ Монтескье Ш. Л. О духе законов.

²⁸ Лютш А. Русский абсолютизм XVIII века. С. 13.

будет продолжена советскими и современными исследователями, которые предложат свои версии по ряду проблем в рамках рассматриваемой проблемы.

Библиографический список

1. Алексеев, А. С. Русское государственное право : конспект лекций. 2-е изд. М., 1892. 473 с.
2. Боголюбов, В. Н. Н. Новиков и его время. М., 1916. 485 с.
3. Виппер, Р. Ю. Екатерина II и просветительные идеи Запада : (По поводу столетней годовщины смерти 1796 г., 6 ноября) // Екатерина II : Pro et contra. СПб., 2006. С. 155–170.
4. Ворошилов, Н. Критический обзор учения о разделении властей. Ярославль, 1872. 451 с.
5. Лаппо-Данилевский, А. Очерк внутренней политики императрицы Екатерины II. СПб., 1898. 62 с.
6. Лотман, Ю. М. Руссо и русская культура XVIII – начала XIX века // Лотман, Ю. М. Собр. соч. М. : ОГИ, 2000. Т. 1. С. 139–206.
7. Лютш, А. Русский абсолютизм XVIII века // Итоги XVIII века в России. Введение в русскую историю XIX века. М., 1910. С. 1–256.
8. Монтескье, Ш. Л. О духе законов [Электронный ресурс]. URL : http://modernlib.ru/books/montesque_sharl/izbrannye_proizvedeniya_o_duhe_zakonov/read (дата обращения: 10.12.12).
9. Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения. 1767 [Электронный ресурс] // Екатерина II, имп. О величии России. М. : ЭКСМО, 2003. URL: http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?ob_no=12793 (дата обращения: 14.01.11).
10. Незеленов, А. И. Литературные направления в екатерининскую эпоху. СПб., 1889. 395 с.
11. Сергеевич, В. И. Откуда неудачи екатерининской законодательной комиссии? // Вестн. Европы. 1878. № 1 ; Екатерина II : Pro et contra. СПб., 2006. С. 237–250.
12. Чечулин, Н. Д. Об источниках «Наказа» // Журн. М-ва нар. просвещения. 1902, апр. С. 280–281.
13. Щербальский, П. К. Екатерина II как писательница // Заря. 1869. № 2. С. 100–126.

Сведения об авторе

Садикова Динара Раисовна – аспирант кафедры всеобщей истории Томского государственного педагогического университета. 634057, ул. Карла Ильмера, 15/1, Томск. Dinarasadikowa@yandex.ru

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2014. № 12 (341).
History. Issue 60. P. 102–108.*

REFLECTION OF MONTESQUIEU'S POLITICAL IDEAS IN CATHERINE II'S "NAKAZ" (APPLIED TO PRE-REVOLUTIONARY RUSSIAN HISTORIOGRAPHY)

D. R. Sadikova

*Postgraduate student of the Department of General History, Tomsk State Pedagogical University.
634057, Karla Ilmera st., 15/1, Tomsk. Dinarasadikowa@yandex.ru*

The paper contains a summary of the main finds by pre-revolutionary Russian historiography researchers into the problem of the influence of the French enlightener Montesquieu's political ideas on the "Catherine II's Nakaz to the Commission on drafting a new Code". The author presents some researchers involved in this subject. She also outlines issues that were investigated by the pre-revolutionary researchers in the framework of the subject. The summary represents a problem of correlation between degrees of Montesquieu's ideas, borrowed by Catherine II for her "Nakaz", and the Empress' independent work on it, as well as the issue of differences in understanding of monarchy by the Russian Empress and the French thinker. The author provides general points of view and conclusions about key issues drawn by scientists, who compared the "Nakaz" and "On the spirit of laws".

Keywords: *pre-revolutionary historiography, Catherine II; Montesquieu, "Catherine II's Nakaz to the Commission on drafting a new Code", "On the spirit of laws", the borrowing.*